

ББК 84(2=411.2)
УДК 821.161.1

С. А. Дергунова
S. Dergunova
г. Москва, МГПУ
Moscow, MCU

**ПЕЙЗАЖ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА В. М. ГАРШИНА «КРАСНЫЙ ЦВЕТОК»)
LANDSCAPE AS A COMPONENT OF LITERARY TEXT (USING THE
STORY OF V. M. GARSHIN «RED FLOWER»)**

Аннотация: В статье рассмотрены основные функции пейзажа в рассказе В. М. Гаршина «Красный цветок». В результате проведённого исследования установлено, что пейзажные зарисовки являются важным элементом художественной организации текста.

Ключевые слова: пейзаж; описательный метод; метод контекстуального анализа; В. М. Гаршин «Красный цветок».

Abstract: The article discusses the main functions of the landscape in the story of V. M. Garshin «Red Flower». The results suggest that landscape sketches are an important element in the artistic organization of the text.

Keywords: landscape; descriptive method; contextual analysis method; V. M. Garshin «Red Flower».

Среди огромного количества литературных приёмов отражения действительности и раскрытия внутреннего мира героев большую роль играет пейзаж. Он не только является важным элементом композиции художественного текста, но и выступает сюжетообразующим звеном, а также отражает эстетические взгляды и воззрения писателя на окружающую его действительность.

Объектом данной работы является описание пейзажа как элемента художественного текста, а её предметом – функции, которые выполняют описания природы в рассказе В. М. Гаршина «Красный цветок».

Цель данной работы заключается в изучении и осмыслении анализируемого рассказа через призму смысловой нагрузки пейзажной зарисовки.

В работе использованы описательный метод и метод контекстуального анализа.

Описание природы является одним из важнейших элементов художественного произведения. В зависимости от авторского замысла пейзажная зарисовка может выполнять различные функции: обозначать время и место действия, оказывать влияние на последующие события, являться атрибутом эстетического описания, раскрывать чувства, мысли и характер героев, создавать определённую атмосферу, задавать настроение, а также способствовать передаче авторского отношения к изображаемому. Художественный текст – особое пространство, в котором все перечисленные функции пейзажа могут быть совмещены

и переплетены в единое композиционное целое [2, с. 1]. Функции пейзажа будут рассмотрены на примере рассказа В. М. Гаршина «Красный цветок», где описание играет не менее важную роль, чем повествование.

Рассказ начинается с описания городской больницы, в которую двое молодых людей привезли главного героя. Больница представляла из себя «...большое каменное здание старинной казённой постройки» [3, с. 1], которое имело выход в сад с цветником. Через открытое окно с железными решётками перед героем открывался вид на «...маленький закоулок между большими зданиями и каменной оградой; в этот закоулок никто никогда не заходил, и он весь густо зарос каким-то диким кустарником и сиренью, пышно цветшею в то время года... За кустами, прямо против окна, темнела высокая ограда, высокие верхушки деревьев большого сада, облитые и проникнутые лунным светом, глядели из-за неё» [3, с. 1]. Приведённое пейзажное описание позволяет нам сделать предположение, что больница, в которой содержались душевнобольные люди, была обособлена от внешнего мира: изолировала людей с надломленным сознанием от обычных людей, проживающих в городе [5]. Тёмное, сдавленное и заросшее диким кустарником пространство больницы противопоставляется освещённому лунной большему и просторному городскому саду. Угнетение, отчаяние и безысходность контрастируют со свободой, умиротворением и гармонией. Из больничного окна главный герой видит пышно цветущую сирень, что позволяет нам сделать вывод, что действие рассказа происходит в конце мая или же в начале июня. Таким образом, на примере данного отрывка не только выполняется основная функция пейзажа – *описание места и времени действия* [2, с. 2], но также реализуется *психологическая функция* [2, с. 2]: показана атмосфера, в которой живут пациенты больницы и люди за пределами больничного отделения.

Природные явления не только могут повлиять на психологическое состояние героя, но также способны изменить ход предстоящих событий, имеют функцию *сюжетной мотивировки* [2, с. 2]. Так, например, из-за дождливого дня больным было запрещено выходить в сад, герой был вынужден оставаться в стенах больницы и несколько часов быстрой и тяжёлой походкой ходить из одного конца здания в другой. Остановившись возле стеклянной двери, он обращает своё внимание на необыкновенно яркий алый цветок, который становится катализатором его безумных идей.

Помимо сюжетной мотивировки пейзажи также способны передавать *авторское отношение* [2, с. 3]. Когда наступила хорошая и ясная погода, больные проводили целые дни на природе в саду. Основное пространство небольшого больничного сада занимали не столько деревья, которые росли сами по себе, сколько композиции и клумбы, составленные из цветов самых различных видов и оттенков. Люди, работающие в саду, становятся частью описываемого пейзажа, ассимилируют с ним и вносят свой вклад в облагораживание дикой природы: «Надзиратель заставлял работать в нём [в саду] всех сколько-нибудь способных к труду; целые дни они мели и посыпали песком дорожки, пололи и поливали грядки цветов, огурцов, арбузов и дынь, вскопанные их же руками» [3, с. 2]. Описывая всю красоту больничного сада, автор отмечает, что вся уникальность этого места

была сотворена именно усилиями больных, проживающих в этой больнице: «Все дорожки были также обсажены руками больных. Тут были всевозможные цветы, встречающиеся в малороссийских садиках: высокие розы, яркие петунии, кусты высокого табаку с небольшими розовыми цветами, мята, бархатцы, настурции и мак» [3, с. 2]. Мы можем предположить, что, предоставляя столь детальное описание природы во взаимодействии с человеком, автор сочувствует этим людям, показывает читателям их тонкую, ранимую, но в то же время прекрасную и притягательную натуру. Сами того не осознавая, они не просто выполняют предписанные им трудовые работы, а создают эстетику, оставляют часть себя в искусственно созданной реальности.

Сцена последней ночи иллюстрирует нам одиночество и внутренний мир героя, показывает его решительность и непоколебимость в претворении задуманного, демонстрирует силу духа и характер. Пейзаж *создаёт атмосферу* [2, с. 3] безысходности, отчаяния, тревоги и завершённости жизненных метаний одного человека: «Была тихая, тёплая и тёмная ночь; окно было открыто; звёзды блестя на чёрном небе. Он смотрел на них, отличая знакомые созвездия и радуясь тому, что они, как ему казалось, понимают его и сочувствуют ему» [3, с. 4]. Человек всегда связан с природой, поскольку является её неотъемлемой частью. Герой, который не смог жить среди людей, который был отвергнут и не понят обществом, ищет спасение и покой в соединении с природой: «Всё было тихо; огни ночников слабо освещали изнутри окна огромного здания; в них не было видно никого. Звёзды ласково мигали лучами, проникавшими до самого сердца. Погодите, – сказал он, глядя на небо: – я скоро буду с вами» [3, с. 4].

Таким образом, фрагменты, содержащие пейзажные зарисовки, являются неотъемлемой частью художественной организации текста. Пейзаж – это особый тип художественного описания, характеризующийся высокой степенью образности и выполняющий различные функции в художественном произведении.

Библиографический список

1. Витрук, О. А. Пейзаж как текстовое явление (на материале произведений англоязычных писателей XX – начала XXI в.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Витрук. – Ростов-н/Д., 2011. – 24 с.
2. Воронин, Р. А. Виды и функции пейзажных описаний в литературе / Р. А. Воронин // Филология и лингвистика в современном мире : материалы I Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2017 г.). – М. : Буки-Веди, 2017. – С. 1–3.
3. Гаршин, В. М. Красный цветок / В. М. Гаршин. – <https://www.litmir.me/br/?b=9869&p=1> (дата обращения: 30.11.2019).
4. Левина, Н. Н. Пейзаж как универсальный компонент в художественном нарративе (на примере мордовской повести) / Н. Н. Левина // Финно-угорский мир. – 2016. – № 1. – С. 30–33.
5. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. – СПб., 1997. – 576 с.
6. Эстетика природы : научное издание / Институт философии РАН. – М., 1994. – 230 с.